

— Это не редкость - исцеляться без лекарств, и я не знаю никого, кто мог бы делать то, что делаю я. Кроме того, я никогда не испытывал нежелания использовать магию, так что не думаю, что мне есть, о чем беспокоиться.

— Это правда, но Вам лучше быть поосторожнее, не известно, что вычудит императрица.

— Так что за человек это был?

— Должно быть, это - шпион, тщательно скрывавшийся в течение многих лет. И все же, мне бы не принесло удовольствия, если бы кто-то рассказал ей о том, что скрывать больше нечего. Даже если бы Императрица не поверила в это, все равно у ее были бы основания, убить этого человека.

Его интонация резко изменилась, стала серьезной, и мне пришлось преклонить голову в знак извинений.

— Прошу прощения, я не могу сказать точно, кто это был... Но совершенно уверена, что слышала его голос раньше...

— Хмм, - Император нахмурился. — Как думаешь, Императрица знает, что ты слышала их разговор?

— Этого я не знаю наверняка. Я рассыпала целый кулек печенья, совсем как идиотка...

— Хмм... Нельзя с уверенностью сказать, что нападение на тебя - дело рук Императрицы, но и исключить такую вероятность, я тоже не могу. Но если вдруг она узнает о моей слабости и твоих способностях...

Император тяжело вздохнул, протянул руку и схватил меня за подбородок. Он повернул мою голову влево и вправо, прежде чем резко отпустить.

«Что-то не так с моим лицом?»

— Я рад, что ты не пострадала, но, если о твоих способностях станет известно, над тобой нависнет угроза посерьезней. Являясь той, о ком я забочусь, в то же время обладая особыми умениями, ты представляешь угрозу, как для Императрицы, так и для ее власти.

Один вопрос не выходил у меня из головы.

Причина, по которой Император заботится обо мне - это моя способность? Как-то это странно выглядит. Но мне не хватит смелости, спросить так это или нет.

— Я и не подозревала, что быть вашим секретарем, может быть опасно для жизни.

Император рассмеялся.

— Ты еще плохо разбираешься в таких делах. Думаешь, что только ноги намочишь, как вдруг оказывается, что ты уже по шею в воде.

— Что вы имеете в виду?

— В мире, в котором живу я, нет королей, жизни которых ничего не угрожает, так же, как и секретарей, которые спокойно спят по ночам, ни министров, ни рыцарей.

Он так уверенно улыбнулся, что у меня затрепетало сердце. Я была напугана, но ни за что не покинула бы такого храброго и великолепного правителя.

Затем император сказал, что уже слышал историю о нападении от рыцаря, но все же просил меня рассказать ее еще раз. Я рассказала ему обо всем, что произошло на пути домой, и его лицо стало еще мрачнее.

— Я просил тебя слушать меня внимательно и быть осторожной, но и подумать не мог, что оплошает именно твой эскорт.

Мое сердце упало, услышав эти слова. Рыцарь сделал все, что было в его силах для моей защиты, и я не могла допустить, чтобы Император думал иначе.

Я отчаянно замахала руками.

— О чем вы говорите? Сопровождение было безупречным... Лучше, чем я заслуживаю.

— Безупречный эскорт не допускает нападений. - сказал он тоном, не терпящим возражений.

— Все совсем не так. Теперь, я это понимаю. Я ведь сказала, что прежде, чем я добралась до повозки, я была атакована магией, против которой меч бесполезен. Нападавший использовал всю ману... Дело не в том, что кучер пренебрег своей работой, а в том, что условия, в которых ему приходится работать, слишком жесткие. Я должна идти в академию и обратно в надежде, что никто не заметит, что я из дворца, и все же из-за вашей воли, мне приходится жить именно здесь... Вы уже проделываете идеальную работу, предоставляя мне эскорт по пути туда и назад.

Он прищурился.

— Ты всегда так щедра на похвалу? Или просто пытаешься защитить того рыцаря? И это ты называешь безупречным...

Он поглубже откинулся на спинку кресла и смотрел на меня довольно холодно.

— Мне надоело слушать о том, как Суха катается по полу с больным горлом. Ты не представляешь, через что я прошел.

— Что...?

— Когда я услышал, что на тебя напали, первое, о чем я спросил, как ты погибла.

Его окатила волна гнева, но я заметила некоторую печаль в его глазах. Почему-то я почувствовала вину за произошедшее.

— В таких случаях преступник всегда доводит дело до конца. Либо же, кто-то хотел предупредить тебя или проверить. Враги повсюду, и они настолько жестоки, насколько этого требует необходимость. Это просто чудо, что ты осталась жива.

Я прекрасно понимала, что Император прав. Я совершенно уверена, что он уже потерял бесчисленное количество людей, поэтому вправе судить о таких вещах.

Даже ему, самой могущественной фигуре в империи, постоянно кто-то норовит подлить яд в бокал. От его силы зависит судьба многочисленных народов, которые он защищает, и ему приходится балансировать в политике нации, словно на острие ножа.

Мне больше нечего было ему сказать.

— Я не знаю, почему я сам в первую очередь не сопровождал тебя, но не проси меня не винить твоего сопровождающего.

— Я понимаю.

Мой тоненький голосок вызвал у него улыбку, в уголках его глаз появились морщинки.

— Что заставило тебя так быстро согласиться? Я думал, ты не отступишь в этом случае.

— Я бы не стала себя так вести.

— И с этого момента, зови меня немедленно, если это не терпит отлагательств. Даже, если я сплю или в отъезде. Это приказ.

— Но как я могу...

<http://tl.rulate.ru/book/35346/1525155>